

РОМАН

ГОЛОВОЛОМКА

Дэйв Хатчинсон
ОСЕНЬ ЕВРОПЫ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4 Вел)
Х25

Серия «Роман-головоломка»

Dave Hutchinson
EUROPE IN AUTUMN

Печатается с разрешения издательства Rebellion
www.RebellionPublishing.com

Перевод с английского: *Сергей Карпов*
В оформлении обложки использована
иллюстрация *Татьяны Веряйской*
Дизайн обложки: *Юлия Межева*

Хатчинсон, Дэйв

Х25 Осень Европы / Дэйв Хатчинсон.— Москва: Издательство
АСТ, 2018.— 476, [2] с.— (Роман-головоломка).

ISBN 978-5-17-107399-2

Недалекое будущее. Под воздействием политических и экономических кризисов Европа распалась на бесчисленное множество крохотных государств, монархий, политий и республик. В этом новом мире бесконечных границ и новых законов Руди работает на странную заговорившую организацию Les Coureurs des Bois. Его жизнь — череда маленьких государств, бесконечная смена масок и паспортов, за которыми начинает стираться его собственная личность. Но на очередном задании все идет не так: Руди поручают вывезти из Берлина одного человека, но, прибыв на место, он находит в номере гостиницы лишь его отрезанную голову. Петля преследований и паранойи начинает затягиваться вокруг Руди, но за бесконечными конфликтами, за постоянно меняющейся политической картой начинается проступать силуэт по-настоящему страшного заговора, который перевернет не только жизнь главного героя, но и всей территории, некогда известной как Европа. Так начинается подлинный кошмар, в котором нельзя верить не только людям, но даже самой реальности, ведь, возможно, меняется и она.

© 2014 Dave Hutchinson. All rights reserved.
© Сергей Карпов, перевод, 2018
© Татьяна Веряйская, иллюстрация, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

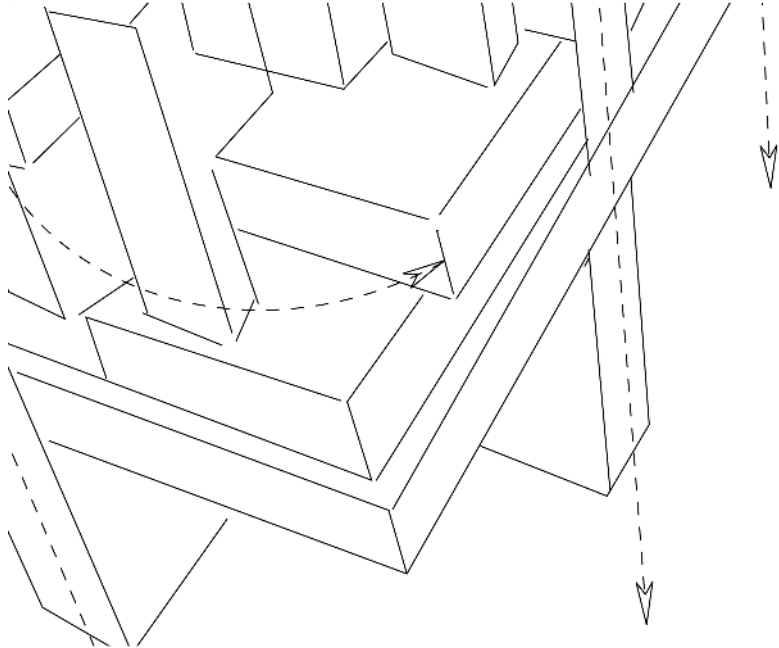
Ты не забудешься, поющее ребро
В боку моего сна, всегда со мной.

Алан Льюис

Постскриптум: для Гвено

Часть первая
ОСЕНЬ ЕВРОПЫ

Кузен Макса

1

Венгры пришли в ресторан около девяти вечера — восемь крупных мужчин в роскошных костюмах, сшитых на заказ, в обуви ручной работы и с прическами на сотню злотых. Михаль, метрдотель, пытался объяснить, что свободных мест нет и нужно бронировать заранее, но они просто выбрали один из больших столов и сели. Один взял со скатерти карточку «Зарезервировано» и с наглой ухмылкой ловко метнул через весь зал так, что остальным посетителям пришлось пригнуться.

У Макса, владельца, был договор о крышевании с *Wesoły Ptak*, но, вместо того чтобы позвонить им или в полицию — а и то и другое наверняка кончилось бы кровавой баней,— он взял блокнот и отправился через

зал принимать у венгров заказ. Несмотря на такую демонстрацию смелости, немало посетителей в панике потребовали счет.

Венгры уже были навеселе и, пока Макс пытался принять заказ, кричали и хохотали, то и дело передумывали, приходилось записывать заново. Наконец он вернулся от столика к бару, где застыла от страха Гося.

— Шесть бутылок «Зубровки», за счет заведения, — на ходу промурлыкал он девушке, после чего спокойно прошел на кухню. — И чтобы одна нога здесь — другая там.

Руди, который стоял в дверях кухни и с интересом наблюдал за происходящим, сказал:

— Будет что-то ужасное, Макс.

— Готовь, — ответил Макс, передавая заказ. — И готовь быстро.

К десяти часам венгры ослабили галстуки, скинули пиджаки, пели, кричали друг на друга и смеялись над непереводаемыми шутками. Они просидели уже три перемены блюд из пяти. В ресторане больше никого не осталось. Когда ужин подошел к концу, Руди отпустил домой и поваров.

В какой-то момент один из венгров — огромный мужчина с лицом цвета борща — начал орать на остальных. Он стоял, слегка покачиваясь, и кричал на своих соотечественников, а те добродушно кричали в ответ, требуя, чтобы он сел и успокоился. Скандалист вспотел, схватил за спинку стул у соседнего стола и одним легким движением швырнул с разворота через все

помещение. Стул врезался в стену, разбил подсвечник и уронил зеркало.

На миг воцарилась тишина. Венгр стоял, глядя на вмятину и обои, хмурился. Потом сел, и один из друзей налил ему, хлопнув по спине, а Макс подал следующее блюдо.

Чем позже становилось, тем сентиментальней вели себя венгры. Они обняли друг друга за плечи и начали распевать песни, всё более грустные с приближением полуночи.

Руди, закончив готовить и убрав на кухне, стоял в дверях и слушал. Голоса у венгров были красивые. Слов он не понимал, но мелодии звучали пронзительно и одиноко.

Один из них увидел, что за ними наблюдают, и начал махать Руди. Остальные обернулись посмотреть, что происходит, и тоже начали его звать.

— Иди,— сказал Макс со своего поста за стойкой.

— Ты шутишь? — сказал Руди.

— Нет. Иди и узнай, чего они хотят.

— А если они хотят меня избить?

— Скоро им наскучит.

— Ну спасибо, Макс,— сказал Руди, направляясь через ресторан.

Стол венгров выглядел так, словно пять перемен блюд на него уронили с потолка. На полу вокруг хрустело под ногами битое стекло и расколотая керамика, ковер был липким от соусов и раздавленной еды.

— Ты повар? — спросил один из них на ужасном польском, когда Руди подошел.

— Да,— сказал Руди, покачиваясь на пятках на случай, если придется спешно отступить.

Польскоговорящий венгр выглядел как кусок говядины, зашитый в новый костюм от «Армани Возрождение». Лицо у него было бледное и потное, в глаза бросалась наплечная кобура, из которой торчала рукоятка исполинского пистолета. Он поманил пальцем размером с сосиску. Руди наклонился, пока их лица не оказались в паре сантиметров друг от друга.

— Уважение! — проревел венгр. Руди поморщился от смачного резкого запаха алкоголя и табака изо рта.— Мы идти везде, но этот сраный город — нет уважение!

Это заявление как будто требовало ответа, так что Руди сказал:

— Да?

— Нет уважение,— сказал венгр, грустно качая головой. Потом вдруг обрадовался.— Здесь, «Ресторан Макс», есть уважение!

— Мы всегда уважаем своих клиентов,— промурлыкал Макс, бесшумно подходя к Руди.

— Да на хрен! — громко сказал венгр.— Да на хрен. «Ресторан Макс» — много уважение.

— А ваш ужин? — поинтересовался Макс с улыбкой.

— Хороший сука ужин,— сказал венгр. За столом закивали. Он посмотрел на Руди и отрыгнул.— Хороший сука повар. Польская еда для свиней, но повар сука хороший.

Руди улыбнулся.

— Спасибо,— сказал он.

Глаза венгра вдруг сфокусировались.

— Хорошо,— сказал он.— Мы уходить.

Он что-то рявкнул, и все остальные поднялись из-за стола, кроме того, кто бросил стул,— он лежал, прижавшись щекой к скатерти, и тихо храпел. Двое друзей подхватили его за плечи и локти и подняли. К его лицу пристала еда.

— Хороший ужин,— сказал польскоговорящий, все еще обращаясь к Руди. Снял пиджак со спинки стула и втиснулся в него. Сунул руку в нагрудный карман и достал визитку, зажав двумя пальцами.— Хотеть работа — звонить.

Руди взял визитку.

— Спасибо,— повторил он.

— О'кей.— Венгр поднял обе руки к лицу и провел назад, волшебным образом одновременно пригладив волосы и как будто протрезвев.— Мы уходить,— он посмотрел на Макса.— Умный сука поляк.— Залез во внутренний карман и достал кошелек размером с кирпич.— Сколько?

— За счет заведения,— сказал Макс.— Подарок.

Руди посмотрел на своего начальника и спросил себя, что там творится в этом бритом черепе.

Венгр окинул взглядом ресторан.

— Мы много ломать.

Макс беззаботно пожал плечами.

— О'кей,— венгр извлек из кошелька пачку золотых толщиной в сантиметр и протянул.— Ты брать,— ска-

Часть первая. ОСЕНЬ ЕВРОПЫ

зал он. Макс улыбнулся, слегка поклонился и принял деньги, после чего венгры направились к выходу. Последний всплеск разгульного пения, последний полетевший через ресторан стул, порыв холодного воздуха в открытую дверь — и они исчезли. Руди слышал, как Макс запирает за ними.

— Ну,— сказал Макс, спускаясь назад по лестнице,— интересный выдался вечер.

Руди поднял перевернутый стул, поставил и сел за стойкой. Он обнаружил, что его поварская форма пропотела насквозь.

— Кажется,— сказал он,— тебе пора пересмотреть договор с Wesoly Ptak.

Макс зашел за стойку. Наклонился и поискал на полках.

— Если бы сегодня появился Wesoly Ptak, половина посетителей оказалась бы в морге,— он выпрямился с бутылкой «Старки» и двумя рюмками.

Руди достал из кармана зажигалку и портсигар с маленькими сигарами. Закурил одну и оглядел ресторан. Если быть объективным, ущерб был не такой уж серьезный. Просто много бардака для уборщиков, но в ресторане принимали и свадьбы пострашнее.

Макс наполнил две рюмки водкой и поднял одну для тоста.

— Хороший сука ужин,— сказал он.

Руди посмотрел на него. Затем поднял вторую и осушил залпом. Оба рассмеялись.

— А если они вернутся? — спросил Руди.

Но Макс все еще смеялся.

— Хороший сука ужин,— покачал он головой и снова наполнил рюмки.

* * *

Венгры не вернулись, словно подтверждая мнение Макса, что они просто загуляли, а не намеревались отбивать территорию у Wesoly Ptak.

Wesoly Ptak — или «Веселая птица» — был очень разноплановой организацией. Ее подразделения курировали проституцию, наркотики, вооруженные ограбления, производство паленого алкоголя на окраине Кракова, автобусный транспорт, неопределенное число игровых притонов без лицензии и занимались рэкетом, в основном на Флорианской улице, рядом с Рыночной площадью в бывшей столице Польши.

Вообще, они не славились жестокостью, предпочитали применять силу с хирургической точностью, а не широкими мазками. Например, ресторатор или владелец магазина, который пытался организовать соседей против этой банды, оказывался в больнице с самыми современными протезами суставов в ногах. Другие бунтари понимали намек, и восстание заканчивалось. Другая банда начала бы кампанию устрашения, забросала бы смутьянов гранатами или организовала волну зрелищных кровавых убийств, но «Веселая птица» довольствовалась подходом «лучше меньше, но лучше».